

Ливень замедлил их движение по грязному полю, когда Харлон и Сьерра пробирались по размякшей земле, а сильный бык медленно тянул за ними деревянную тележку. Ночь была темной, звезды были скрыты темными облаками над головой, но они знали, что рассвет близок. Запах сгоревшей саж и покрытых тлеющими углями посевов медленно смылся запахом морящего дождя.

Когда они подошли к краю кратера, его необъятность простерлась перед ними, зияющая пасть на краю сельскохозяйственных угодий, словно кулак разгневанного бога, вонзившийся в саму землю, остатки бури, казалось, задержались в его глубинах.

Сьерра, не сводившая взгляда с темной ямы и серебристого объекта, лежащего внутри нее, нарушила тишину голосом, полным удивления и нотки недоверия.

"Я думала, тебя коснулось безумие, Харлон, когда ты принес ребенка из бури", - прошептала Сьерра, не сводя взгляда со звездного осколка. "Я думала, ты нашел брошенного ребенка, а не... не что-то божественное, подобное этому".

Харлон, стоявший рядом с ней, разделял благоговейный трепет, в его глазах отражался мягкий серебристый свет, который, казалось, излучала звезда. "Я тоже подумал, что сошел с ума, когда впервые услышал его крики", - ответил он, в его голосе слышалась смесь почтения и смирения. "Думал, что боги насмехались надо мной, давая то, чего я не могу иметь. И все же, я не притворяюсь, что знаю, что все это значит, Сьерра, возможно, Боги наконец проявили к моей семье хоть каплю милосердия. И я не стану растрачивать впустую такое благословение".

Они спустились в глубокий, слегка заболоченный кратер, приближаясь к светящейся звезде, которая покоилась посреди прохладного пруда, образованного дождевой водой.

"Воистину, небеса вняли вашим молитвам", - сказала Сьерра, когда они приблизились к божественному объекту. Она уставилась на замысловатые знаки на внешней оболочке звезды, свет которой был самым ярким серебристым в ней. Она протянула руку и почти благоговейно погладила знаки на неземном предмете: "Подумать только, я держу в своих руках частичку Девы-из-Света, саму ее звезду и плоть, это чудо, которую я никогда не мечтала увидеть".

"Он прохладный на ощупь", - удивленно сказал Харлон, глядя на отверстие в предмете, где родился его сын. Взяв лопату, он пробрался через неглубокий бассейн с водой и, наконец, разрушил грезы, в которые они погрузились, засунув лопату под серебряное брюхо звездного судна.

"И очень тяжелый". Он заметил, как предмет затрещал под действием самодельного рычага.

Чары, которые были наложены на Сьерру, также, наконец, рассеялись, она кивнула и сказала: "Я... Я подготовлю телегу".

Харлон застонал от усилия, явно напрягаясь, когда, наконец, сильно надавил на рычаг, и звезда, наконец, стронулась с места и опрокинулась набок.

Наконец, Харлон приступил к работе по закатыванию божественного объекта вверх по склонам кратера на ожидающую тележку. Деревянная конструкция телеги застонала под огромным весом, но выдержала. Как только осколок был надежно закреплен, он остановился, чтобы перевести дыхание и обменяться с Сьеррой удовлетворенными взглядами.

"Быстрее, дождь прекратился, и со временем покров темноты исчезнет" - сказал он, помогая Сьерре забраться на телегу и направился обратно к своему сараю.

Усевшись на свое место рядом с прохладно светящимся осколком звезды, Сьерра в последний раз взглянула на гигантский кратер. Она заметила серебристые куски светящейся породы, все еще вклинившиеся и разбросанные вокруг почерневшей и обожженной дыры.

"Осколки звезды все еще разбросаны повсюду" - обеспокоенно сказала она Харлону.

Мужчина помолчал, его взгляд был обеспокоенным, когда он обдумывал проблему, а затем он вздохнул и сказал "Теперь в этом нет ничего особенного. Мы должны верить, что Боги прикроют наши спины. Даже в этой лжи". Он сделал паузу. "Кроме того, никто, ищущий ответы, не стал бы заключать пари на то, что здесь был младенец. В лучшем случае они подумают, что камень сгорел в ярком огне. Осколки, которые валяются вокруг, придадут этой теории обоснованность. Истину раскрывает не вспышка молнии, а тень, которую она отбрасывает. Пусть они гоняются за тенями, пока мы защищаем свет".

"Т-ты хочешь ввести в заблуждение лорда Тирелла?" Сьерра запнулась, немного потрясенная подтекстом его слов.

Харлон пристально посмотрел в ее темные глаза. "Ради моего сына? Да, да, я сделаю все, что должен. И даже больше, если Боги попросят меня об этом. После многих лет тяжелого труда и слез, когда не было ничего, кроме печали, и здоровье моей дорогой Элины ухудшалось, эта милость небес - дар, который я не растрочу впустую".

Сьерра подавила свое беспокойство и отвернулась, видя силу убеждения этого человека, ясно читающуюся в его глазах. По правде говоря, это было восхитительно, на что готов пойти мужчина ради семьи, которую он любит. Она надеялась, что сможет поступить правильно по отношению к рожденному Богом ребенку, если Боги потребуют испытания и от нее тоже.

"Говорят, боги присматривают за глупцами и детьми. Но кто мы, Харлон?" - наконец спросила она.

"Немного того и другого, я думаю. Но это для моего сына, для Келума. Ради него я бы прошел через врата Незнакомца и обратно".

Ей было ясно, что маленький Келум создан для величия. Ни один благословенный небесами плод Богов не проживет ничем не примечательную жизнь. И ей предстояло сыграть свою роль в его истории. Она и ее муж были набожными последователями Семерых, и очевидно, что за благословением, которое Келум принес небогатой семье в скромном сердце Простора, стояло величие Семерых.

Она смотрела на отверстие в звезде, на лоно, которое породило дитя с небес. Оно выглядело чистым, мягким. Купалось в лучах серебристых оттенков.

Когда Харлон вел быка с телегой обратно через грязное поле к амбару, она протянула руку и провела по мягкому материалу, которым была покрыта внутренняя сторона звезды.

"Я никогда не думала, что звезда может быть такой... мягкой" - прошептала она. "Это девичье чрево. Твой сын рожден частичкой самой Девы. Он будет чистым и нежным. Таким же, как она".

"Я действительно благословлен", - сказал Харлон и мягко улыбнулся. "Хотя цена, которую боги требуют за такое благословение, чрезмерно высока".

Сьерра что-то пробормотала в знак согласия, продолжая водить рукой по внутренностям

звезды, когда что-то холодное и хрупкое коснулось ее пальцев.

Сдержав вздох, она выудила маленький предмет и обнаружила кристалл неизвестного изготовления, который излучал собственный свет. Размером не больше ее ладони. Край кристаллического предмета был отмечен едва заметным символом, едва различимой буквой. Она не видела этот символ раньше.

"Харлон, посмотри сюда", - сказала Сьерра, ее рука дрожала, когда она протягивала кристалл. "Нашла его внутри. Это не похоже ни на что, что я видела раньше, даже на богатства Хайгардена.

Харлон замедлил ход телеги и наклонился ближе, его глаза сузились, когда он рассматривал кристалл и символ. "Я не узнаю надпись, не то чтобы я много знал по правде" - признался он "Но это красиво, не так ли? Маленькая звезда сама по себе".

"Ты думаешь, это важно?" - спросила Сьерра, переводя взгляд с кристалла на Харлона.

"Трудно сказать". Он задумался, нахмутив лоб. "Но это связано с моим сыном, с Келумом. Возможно, это знак или дар богов, сродни самому мальчику".

Сьерра кивнула, тяжесть их тайны и потенциальное значение кристалла навалились на нее. "Тогда тебе следует беречь его вместе с маленьким Келумом... как память о благословении, которое семеро даровали тебе".

Харлон на мгновение задумался, повозка снова тронулась, когда он направил быка вперед, а сам он увидел свою прекрасную жену, своих сыновей, живого и мертвого, которых она держала на руках, стоя рядом со старой седеющей Марной. "Нет, пока нет. Мальчику еще не пришло время узнать свое истинное начало... Боги доверили его мне, и как его отец, я решу, когда он будет готов нести такое бремя".

Сьерра задумалась над его словами и забеспокоилась, что Харлон, возможно, пытается скрыть Келума от всех бед за своей спиной. Но она не стала комментировать. Он был прав, Келум был совсем маленьким. Величие придет к нему, несмотря на то, что его отец хотел оттянуть это на как можно более долгий срок.

"Как скажешь, Харлон" - ответила она, когда повозка наконец остановилась перед амбаром.

Под серым светом медленно заходящей луны, просачивающимся сквозь остатки рассеивающихся облаков, Харлон подошел к Элине, которая стояла с помощью Марны, держа на руках Роузну и Келума.

"Боги, Элина, тебе не следовало выходить сюда", - сказал Харлон, его взгляд задержался на безжизненном теле Роузны, прежде чем встретиться со спокойным лицом Келума, спящего в ее объятиях. А затем блуждал взглядом по прекрасной фигуре своей жены, касаясь ее медово-светлых волос, которые казались почти серебряными, как звезда в медленно ползущем лунном свете.

Ее лицо, на котором отражались смешанные эмоции — горе, удивление и яростная решимость, — смотрело на него. "Мне нужно было увидеть все своими глазами, Харлон. Увидеть звезду... наше благословение", - сказала она ровным голосом, несмотря на видимые усилия, которые потребовались ей, чтобы просто стоять.

Харлон наблюдал, как они с Марной подошли к телеге, не сводя глаз с груза, который был на

ней.

"Пожалуйста, Элина. Не напрягайся больше. Сядь, Келум еще младенец, и ему нужно поспать" - взмолился он.

Она смягчилась под его умоляющим взглядом, усаживаясь на мягкую землю в тени амбара.

Марна, после того, как помогла бедной женщине успокоиться, сказала: "Я.... сомневалась, думала, что тебя одурачили, и какой-то брошенный ребенок был спасен от огненной смерти тобой и провидением Богов. Но видя это... это.... У меня нет слов, Харлон. Боги действительно выбрали твою семью для чего-то великого".

Харлон вздохнул, тяжесть их положения давила на него. "Тогда давайте похороним звезду вон там, под деревьями. Ее лучше всего спрятать", - сказал он, взглянув на место у сарая, которое казалось подходящим для их задачи.

"Я помогу копать", - немедленно предложила Сьерра, закатывая рукава, ее прежний трепет сменился решимостью.

"Не нужно".

"Чем больше рук, тем быстрее будет выполнена работа. Рассвет уже почти наступил. Без сомнения, вскоре вся деревня начнет задавать вопросы" - сказала Марна, берясь за лопату.

"Я сам, не нужно" - запротестовал Харлон.

"Ты думаешь, я слишком стара?" - поддразнила Марна, лопатой отмечая место в тени дерева, и начала копать. "Я перетаска ведер воды, вымыла полов и убрала свинарников в гостинице, намного больше, чем ты даже можешь представить, Харлон.

Харлон с беспокойством ответил: "Но вы обе не спали всю ночь и...

"И ничего", - оборвала его Марна с притворной суровостью. "Немного земли нас не убьет. А теперь начинай копать".

Быстро, усилиями всех троих, была вырыта яма, достаточно глубокая, чтобы вместить небесный объект, как раз в тот момент, когда первые лучи солнца начали освещать дальний горизонт за далеким замком Хайгарден.

Наконец, приложив значительные усилия, Харлон с помощью Марны и Сьерры закатил небесную звезду в яму.

Именно тогда заговорила Элина, ее голос был едва громче шепота, но в нем чувствовалась глубокая сила. "Харлон, я хочу, чтобы Роуэн был похоронен вместе со звездой. В объятиях небес, чтобы он обрел место среди богов. Давай отправим Роуэна в объятия Матери, убаюканного светом этой звезды. Пусть Отец рассудит его по-доброму, и пусть Старуха мудро направит его в его путешествии к звездам".

Простая просьба глубоко поразила Харлона, слезы навернулись на его глаза, когда он молча кивнул, охваченный приливом любви и печали. Он взял у нее неподвижное тело своего сына, все еще завернутого в мягкие одеяла, которые Элина сшила для него.

"Ты был бы таким красивым", - сказал он, целуя малыша в лоб. "Знай, что тебя любили, мой

дорогой Роуэн".

Он осторожно положил младенца в звездную колыбель, и Сьерра вернула прекрасный кристалл на прежнее место, в объятия крошечного неподвижного младенца.

Звезда как будто знала, что ей пора вернуться к вечному сну, отверстие просветлело, подул легкий ветерок, и звезда сомкнулась, заключив младенца в свои защитные объятия.

"Отец Небесный, даруй ему путь по звезде на семь небес выше". Марна молилась за мальчика. "Пусть звезда будет его вместилищем мира и материнских объятий. О, Воин, присмотри за его семьей и братом, которого он оставляет позади, одари Келума своей силой. О, Кузнец, проложи ему путь мужеством. О милосердный Незнакомец, даруй ему милость теперь, когда он принял твой дар, позволь ему пройти на семь небес без суда, ибо он чист, правдив и добр".

Слезы текли из глаз Харлона, когда он смотрел на сияющую звезду под землей. В своем сердце он поблагодарил Семерых за благословение, которое они ему даровали, и попросил прощения за любой грех, который он совершил, за то, что они потребовали жизнь истинно рожденного сына в обмен на небесное чудо.

Он медленно начал засыпать яму, все еще с молитвой на устах.

Когда первая лопата земли была брошена в яму, Элина со слезами на глазах помолилась, прощаясь со своим прекрасным сыном. Умоляя простить ее за то, что она так сильно подвела его, и поклявшись в своем сердце, что она всем сердцем полюбит плод принесенной им жертвы.

Засыпав могилу и вознеся молитвы, они стояли молча, воздух вокруг них был наполнен мощным ощущением переплетения конца и начала.

"Спасибо вам", - прошептал Харлон им всем, его голос был хриплым от эмоций. "За все".

Элина, крепче прижимая Келума к себе, добавила: "Наша семья обязана вам больше, чем можно выразить словами. Этот секрет, это чудо... мы не можем выразить, как вас отблагодарить за то, что вы для нас делаете".

Сьерра ответила, мягко улыбаясь: "К благословениям Семерых нельзя относиться легкомысленно, и мы внесем свой вклад, чтобы они могли оказать нам помощь, когда со временем к маленькому Келуму придет величие".

"Да", - прошептал Харлон, глядя на неуклонно растущего сына, - "со временем..."

Когда они повернулись, чтобы вернуться в тепло фермерского дома, первые лучи солнца пробились сквозь облака, начался новый день, полный обещаний и тайн, память о ночном чуде запечатлелась под землей и в их сердцах.

<http://tl.rulate.ru/book/105094/3726017>